

Н. КРУПЕНКОВ

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ

Много раз доводилось мне встречаться с Иваном Алексеевичем Русиновичем. Знал, что он ветеран разведки богатств Курской магнитной аномалии, удостоен высокого звания лауреата Ленинской премии. А недавно случайно узнал, что И. А. Русинович, единственный из работающих на КМА геологов, имеет «Диплом первооткрывателя», который присуждается Министерством геологии СССР.

Для присуждения такого диплома требуется не просто участие в открытии подземного клада. Первооткрывателем считается тот, кто научно обосновал необходимость организации геологоразведочных работ в конкретном районе и эти работы привели к открытию месторождения. А для того чтобы обосновать это, нужны не только глубокие теоретические познания, но и большой практический опыт, и точный расчет. Иначе труд людей и государственные деньги будут потрачены впустую.

Велика территория Курской магнитной аномалии — шестьсот километров в длину, почти двести в ширину. Но богатая железная руда залегает не сплошным массивом, а отдельными очагами. Попробуй найти эти «острова» посреди огромного моря. Как отыскать подземные клады с наименьшей затратой сил и средств? Как добиться максимальной эффективности геологопоисковых работ?

В послевоенный период эти вопросы остро встали перед геологоразведчиками КМА. Важно было обнаружить в первую очередь те залежи, которые находятся в более благоприятных для разработки условиях.

Исследуя труды ученых, материалы полевых партий, начальник отдела геологоразведочного треста И. А. Русинович пришел к убеждению: северная часть юго-западной полосы КМА более доступна для разработки. Там залежи железной руды должны находиться под меньшим слоем пород — следовательно, не так сильно обводнены, и взять руду будет легче. Свои соображения Русинович направил в Министерство геологии. Начались интенсивные поиски железной руды на стыке Курской и Орловской областей, которые в 1950 году привели к открытию Михайловского месторождения.

К этому времени за плечами Ивана Алексеевича был уже хороший опыт работы по разведке железорудных богатств КМА. Сорок пять лет назад приехал в Старый Оскол молодой выпускник геологоразведочного института. Работал в полевых партиях, которые проводили геофизические съемки в верховьях реки Оскол. Тогда, в первой половине тридцатых годов, геологи уже открыли Коробковское, Салтыковское, Лебединское месторождения богатых железных руд. Однако собранные полевыми партиями первичные геологические материалы лежали в архивах необработанными, запасы железных руд не были подсчитаны.

Однажды в Старооскольский геологический трест, где Русинович заведовал петрографическим кабинетом, приехал академик Иван Михайлович Губкин. Выслушав доклад руководителей треста, Губкин сказал:

– Работа геологами проделана большая. Но запасы руд не учтены, хотя имеющиеся материалы позволяют это сделать. Подсчет запасов КМА сейчас крайне необходим. Не зная точно, какие богатства хранятся в здешних недрах, трудно начинать работу по развитию нового бассейна.

Губкин предложил руководителям треста командировать Русиновича в Союзгеологоразведку. Возвратившись из Москвы, Русинович засел за составление отчета. Писал его вместе с главным геологом треста Ф. С. Залозовым. На обработку материалов ушло два с половиной года. Но время потратили даром. В отчете И. А. Русиновича и Ф. С. Залозова впервые были названы реальные запасы богатой железной руды на открытых к тому времени месторождениях Курской магнитной аномалии.

Общая разведанная площадь КМА составляла тогда всего двадцать квадратных километров и приходилась целиком на Старооскольский район. Были названы запасы богатых железных руд: 400 миллионов тонн.

Иван Алексеевич вспоминает:

КОГДА мы анализировали собранный полевыми партиями материал, то обратили внимание на любопытную закономерность. Оказалось, что наиболее крупные месторождения богатых руд сосредоточены там, где имеются широкие поля железистых кварцитов. А там, где эти кварциты залегают узкими полосами, запасы богатых руд незначительны.

Этот вывод имел не только теоретическое, но и важное практическое значение. Исходя из выведенной закономерности, Русинович и Залозов вместе с геофизиком А. И. Дюковым обосновали необходимость искать богатую руду возле деревни Стойло. И начатые здесь геологоразведочные работы выявили крупную залежь, на базе которой теперь построен Стойленский карьер.

Довольно распространено мнение, что уникальные по запасам и качеству залежи Белгородского железорудного района были открыты «случайно» на площади Яковлевского месторождения, где сейчас сооружается крупный подземный рудник. Искали, дескать, геологи в тамошних местах каменный уголь и «неожиданно» для себя наткнулись на железную руду. Так ли?

– Это с какой стороны посмотреть, – улыбается Русинович. – Лично для меня случайности не было.

Геологи и в самом деле искали в начале пятидесятых годов каменный уголь в верховьях Ворсклы. В то время в научных кругах жила гипотеза так называемого «Большого Донбасса». Предполагалось, что залежи донецкого угля простираются

далеко на север, достигая Белгорода, Ивни, Обояни. Проверить это предположение и было поручено Обоянской геологоразведочной партии.

Вот тут-то и решил начальник геологического отдела треста Русинович, что называется, «убить двух зайцев»: дать ответ на вопрос о каменных углях под Белгородом и заодно проверить собственное мнение и точку зрения других геологов о рудоносности здешних недр. Ведь еще за несколько лет до этого, анализируя данные геофизических съемок, он пришел к убеждению, что в районах к северу и востоку от Белгорода под мощной осадочной толщей пород должны залегать обширные массивы железистых кварцитов, благоприятные для образования крупных месторождений богатых руд.

Трест получил задание на разведку месторождений угля. Заложили десятки скважин. Но сколько ни бурят, угля нет. И тогда Русинович дал указание заложить две скважины чуть в стороне от предполагаемой угленосной зоны. Никакого угля там, конечно, не будет, зато скважины «сядут» на кварцитный пласт, на котором предположительно может залегать богатая руда. Это, конечно, отступление от утвержденного проекта, нарушение инструкции. Но ведь всего две скважины...

Задумано – сделано. Две буровые вышки у села Яковлево начали работу. С каждым днем они все больше углублялись в недра. Правда, происходило это уже в отсутствие Русиновича...

Наконец — удача. Скважина № 5 на полукилометровой глубине «нащупала» богатую железную руду. Да еще какую! Содержит более шестидесяти процентов железа. Чиста от вредных примесей, что редко встречается в природе. Толщина рудного пласта достигает почти полтора метра...

Вскоре была создана Белгородская железорудная экспедиция специально для разведки подземных богатств в новом перспективном районе. Возвратился на КМА и Русинович — он стал старшим геологом Гостищевской геологоразведочной партии.

Одна из скважин «подсекла» пласт богатой руды неподалеку от станции Гостищево. Дальнейшие детальные разведки показали, что обнаружено колоссальное месторождение богатой железной руды, еще более крупное, чем Яковлевское.

Открытие следовало за открытием. Вслед за Яковлевским и Гостищевским месторождениями богатых руд на геологической карте появились Большетроицкое, Мелихово-Шебекинское, Тетеревино-Малиновское, Ольховатское... Мир узнал о новом, Белгородском железорудном районе. По оценке геологов, запасы железной руды здесь достигают **25** миллиардов тонн. Они-то и составляют главное богатство Курской магнитной аномалии.

Трудовой подвиг геологоразведчиков нашел высокую оценку партии и правительства. За открытие и разведку богатых железорудных месторождений Белгородского района группе наиболее активных участников работ была присуждена

Ленинская премия 1959 года. Ее лауреатом стал и старейший геолог Иван Алексеевич Русинович.

Ветеран КМА и сегодня, несмотря на то, что недавно разменял восьмой десяток лет, остается в строю. Работая в белгородской геологоразведочной экспедиции, Иван Алексеевич отдает свой опыт и знания любимому делу, помогает решать поставленную партией задачу развития территориально-производственного комплекса на базе минеральных ресурсов КМА.

Несколько лет назад в Москве вышел трехтомник «Геология, гидрология и железные руды бассейна Курской магнитной аномалии». В нем дается не только подробная характеристика месторождений бассейна, но и обосновывается и последовательность и экономическая целесообразность промышленного освоения. В числе авторов этого труда фамилия одного из первооткрывателей железорудных богатств КМА Ивана Алексеевича Русиновича.

Источник

Крупенков Н. Первооткрыватель / Н. Крупенков // Третий полюс : худож. публицист. сборник / сост. В. Муссалитин, Э. Нуриджанов. – Москва, 1982. – С. 118–121.